

ЛЕКЦИОННОЕ БЮРО
ПРИ КОМИТЕТЕ ПО ДЕЛАМ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ПРИ СНК СССР

НА ПРАВАХ РУКОПИСИ

К Р А Х ИТАЛЬЯНСКОГО ФАШИЗМА

Стенограмма публичной лекции
профессора **Б. Е. ШТЕЙНА**, прочи-
танной 20 августа 1943 года в
Колонном зале Дома союзов в
г. Москве

ЛЕКЦИОННОЕ БЮРО
ПРИ КОМИТЕТЕ ПО ДЕЛАМ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ПРИ СНК СССР

НА ПРАВАХ РУКОПИСИ

К Р А Х ИТАЛЬЯНСКОГО ФАШИЗМА

Стенограмма публичной лекции профессора **Б. Е. Штейна**, прочитанной 20 августа 1943 года в Колонном зале Дома союзов в г. Москве

КРАХ ИТАЛЬЯНСКОГО ФАШИЗМА

25 июля 1943 г. глава и основатель итальянского фашизма премьер-министр Италии Муссолини «подал в отставку».

Уход Муссолини с поста, который он занимал в течение 20 лет 8 мес. и 27 дней, представляет собой, само собой разумеется, не обычную отставку премьер-министра. Сошел со сцены основатель фашизма и итальянской фашистской партии, человек, который считал себя учителем Гитлера (хотя в международном разбое ученик превзошел своего учителя).

Вслед за «уходом в отставку» Муссолини правительством Бадолиси была распущена фашистская партия, был распущен и ликвидирован так называемый большой фашистский совет. Все это означает, несомненно, банкротство итальянского фашизма. Означает ли это его ликвидацию?

Нет, все эти события еще не означают ликвидации итальянского фашизма. Тем не менее банкротство итальянского фашизма представляет собой, конечно, выдающееся явление. Не случайно, что события в Италии в настоящий момент являются объектом пристального внимания широких народных масс всего мира.

Для того чтобы отдать себе отчет в том, что произошло и что сейчас происходит в Италии, необходимо хотя бы вкратце обратиться к истории фашистского режима в Италии.

Итальянская фашистская партия была создана в 1919 году.

Какова была внешняя и внутренняя обстановка в Италии в 1919 году?

Италия вышла из первой мировой войны в составе держав-победительниц. Она участвовала на Версальской мирной конференции 1919 г. формально, как одна из руководящих держав. Однако правильнее было бы сказать, что к этой конференции Италия не пришла, а скорее приползла на четвереньках, ибо была фактически разбитой и побежденной страной. Разгром итальянской армии при Каппорето в 1917 г. был одним из самых крупных поражений, имевших место в первую мировую войну. В результате этого разгрома Италия уже осенью 1917 г. очутилась в исключительно тяжелом положении, и, если бы не немедленная английская и французская помощь, она вынуждена была бы выйти из войны.

От разгрома при Каппорето Италия не пришла в себя к моменту мирной конференции. Именно этим объясняются ее дипломатические неудачи на самой конференции, равно как и ряд последующих событий.

После окончания первой мировой войны положение внутри Италии было чрезвычайно близко к революции. Рабочие начали занимать фабрики и заводы, создавать свои советы. Итальянское крестьянство пытается осуществить свою вековую мечту о земле. Следует иметь в виду, что в момент объединения Италии, завершившегося в 1870 г., итальянское крестьянство земли не получило. Земля попрежнему оставалась в руках крупных землевладельцев-дворян, которые в период объединения Италии заключили союз с итальянской буржуазией. Этот компромиссный блок между буржуазией и дворянством оставил землю в руках итальянских помещиков. Им принадлежали и принадлежат огромнейшие поместья, особенно в центре и на юге Италии, занимающие больше половины земельной площади Италии. Помещики сдают землю в аренду крестьянам, причем срок аренды обычно не превышает года. Арендная плата, как правило, ежегодно повышается. В 1919 г., в период нарастания революционных событий, итальянское крестьянство начало захватывать помещичьи имения, распахивать земли и выгонять помещиков.

Таким образом, положение правящих классов Италии (крупной буржуазии и дворянства) в 1919—1920 гг. было критическим. Их социально-классовые привилегии находились под угрозой. На кого эти классы могли опереться в защите своих привилегий, в борьбе против рабочего класса и крестьянства? Им необходимо было найти рычаг, при помощи которого можно было бы предотвратить сплочение народных масс, раздавить нараставшее и уже дававшее себя чувствовать рабочее и крестьянское движение и тем самым укрепить свои шатающиеся классовые позиции. Для этого необходимо было прежде всего расколоть рабочее движение, увлечь его наименее сознательные элементы и натравить их на сознательную часть рабочего класса. То же самое нужно было сделать по отношению к крестьянству. Для выполнения этих задач необходима была специальная организация, которая могла бы выступать отнюдь не от имени правящих классов, но делать их политикой. Такой организацией и явилась фашистская партия. Она выдвинула исключительно демагогическую программу, построенную на социально-политических лозунгах, и одновременно широко развернула шовинистическую программу внешней политики.

Это была проблема не только физической силы, на которую могли бы опереться правящие классы Италии. Кстати, и физической силой эти классы в 1919—1920 гг. не обладали. Опереться на армию было невозможно: армия в результате

3½ лет войны сама была затронута влиянием революции и отнюдь не представляла собой достаточно надежной силы, на которую могли бы опереться правящие круги Италии. Что касается так называемой королевской полиции, то в дофашистский период эта полиция служила предметом всеобщих насмешек и не представляла собой реальной силы.

Несколько подробнее следует остановиться на положении мелкой буржуазии, которая играла большую роль в событиях Италии того времени. В течение войны социальные и экономические позиции мелкой буржуазии сильно ухудшились. Она металась между двумя борющимися лагерями, как между молотом, и наковальней. В результате первой мировой войны итальянская мелкая буржуазия представляла собой социальную группировку, недовольную создавшимся положением.

Мелкий лавочник, который пробыл на войне три года и, вернувшись, не нашел своей лавочки, ибо она была «съедена» конкуренцией больших магазинов, остался не только без работы, но и без места, которое он занимал в социальной иерархии до войны.

Служащий предприятия и учреждения, вернувшись после войны, не нашел применения своему труду.

Все эти представители мелкой буржуазии, недовольные и обозленные, являлись теми элементами, из которых создавалась организация, необходимая правящим классам Италии для борьбы за свои социальные позиции. За создание такой организации и взялся Муссолини.

Что собою представлял Муссолини в этот период?

Бенито Муссолини родился 29 июля 1883 г. на севере Италии, в маленькой деревушке Предапио. К 20 годам он кончает учительский институт и делается народным учителем. Все биографы Муссолини, а равно и те, кто с ним имел дело, отмечали одну очень характерную черту — совершенно чудовищное, исключительное честолюбие человека, который с самых малых лет мечтал быть первым: первым в той деревушке, где он родился, первым в городе, где он был народным учителем, первым в стране и, наконец, первым в мире. Работа в качестве народного учителя не давала ему в этом отношении больших перспектив. Муссолини довольно быстро бросает свою учительскую карьеру и переходит к политической деятельности. Он записывается в социалистическую партию. Известно, что целый ряд деятелей буржуазного мира начинали свою карьеру в рядах социалистических партий, а затем предавали и партию и рабочий класс, переходя в лагерь их врага. Достаточно вспомнить имена Вандервельде, Шейдемана, Носке, Мильерана, Бриана, Лавалья и др.

В социалистической партии Муссолини сразу занимает «архилевую» позицию, ту позицию, о которой Ленин говорил как о «рреволюционной» (через три «р»). Муссолини — сто-

ронник прямого действия, немедленного захвата власти, антимилитарист.

Вскоре Муссолини эмигрирует в Швейцарию. Он это делает тогда, когда ему присылают повестку с требованием явиться к отбыванию воинской повинности. В Швейцарии он вел жизнь обычного эмигранта, пописывал в мелких газетах, часто оставался без работы. Вскоре Муссолини убеждается, что итальянская эмиграция в Швейцарии — это не та среда, где можно было бы выдвинуться: мелкие эмигрантские дразги, склоки и дискуссии. Он возвращается в Италию, весьма ловко отделяется от наказания за дезертирство и погружается в политическую деятельность. Через несколько лет мы видим Муссолини уже членом ЦК социалистической партии и редактором ее центрального органа — газеты «Аванти» («Вперед»).

В 1914 г. начинается первая мировая война. Италия еще не вступает в войну, занимая позицию нейтралитета, торгуясь с обоими воюющими лагерями. Итальянская социалистическая партия, понимавшая, что война являлась империалистической, боролась против участия Италии в войне. Муссолини в качестве редактора центрального органа партии поддерживает эту позицию итальянского нейтралитета. Немало статей за своей подписью публикует он в «Аванти» на эту тему. Однако в ноябре 1914 г. читатели газеты «Аванти», разворачивая однажды утром номер газеты, вдруг видят в ней статью за подписью Бенито Муссолини, в которой Италия призывается вступить в войну на стороне держав Антанты.

Что же произошло?

Итальянская крупная буржуазия уже в первое десятилетие XX в. выявила свои хищнические стремления, направленные к захвату чужих территорий. Накануне вступления Италии в мировую войну Ленин в статье «Империализм и социализм в Италии» писал:

«Италия революционно-демократическая, т.-е. революционно-буржуазная, свергшая иго Австрии, Италия времени Гарибальди превращается окончательно на наших глазах в Италию, угнетающую другие народы, грабящую Турцию и Австрию, в Италию грубой, отвратительно реакционной, грязной буржуазии, у которой текут слюнки от удовольствия, что и ее допустили к дележу добычи» (Ленин. Т. XVIII, стр. 289—290).

Как мы сказали выше, Италия не сразу вступает в первую мировую войну, выжидая, подобно шакалу, момент, когда определится соотношение сил и когда можно будет выступить на стороне вероятного победителя. Именно в этот период подготовки к вступлению в войну происходит сближение между итальянскими империалистическими группами и Муссолини. Эти группы готовят свое вступление в войну, а Муссо-

линии готовит свой переход на их сторону. Когда почва была достаточно подготовлена, когда Муссолини уже внутренне сделался ренегатом, произошло внешнее оформление этого предательства.

Французский генеральный штаб, в это время чрезвычайно заинтересованный в позиции Италии и в ее вступлении в войну на стороне Антанты, поставил вопрос на заседании совета министров о необходимости подкупа какого-либо итальянского политического деятеля, который смог бы выступить в пользу участия Италии в войне на стороне Антанты. Не случайно на заседании совета министров было названо имя Муссолини. Для переговоров с ним был уполномочен один из сотрудников французского военного министерства — старый знакомый Муссолини. Последний был вызван в Швейцарию, где и произошло свидание. Из Швейцарии Муссолини вернулся с крупной суммой и с обещанием дальнейших ежемесячных платежей. На эти деньги он должен был издавать газету, которая пропагандировала бы участие Италии в войне на стороне Антанты.

После помещения своей наглумившей статьи Муссолини был исключен из социалистической партии. Именно по поводу этого периода «деятельности» Муссолини Ленин в статье «Что же дальше?» писал:

«Оппортунисты (и перебежчики из рабочей партии вроде Муссолини) упражнялись в социал-шовинизме... прикрывая этим политику не героической, а буржуазной Италии, желающей ограбить Украину и Галицию... то бишь Албанию, Тунис и т. д. и т. п.» (Ленин. Т. XVIII, стр. 87).

Через несколько дней после исключения из социалистической партии Муссолини начал издавать свою газету — «Пополо д'Италия», — ту самую, которая ему принадлежала до последних дней и редакция которой в Милане подверглась разгрому со стороны народных масс после его «ухода в отставку». Характерно, что первый номер «Пополо д'Италия» вышел украшенный двумя портретами: налево был помещен портрет известного французского революционера Бланки, направо — портрет Наполеона. Первый портрет должен был служить для обмана народных масс. Он должен был уверить народные массы в том, что Муссолини, исключенный из социалистической партии, остается революционером. Второй портрет — Наполеона — выдавал затаенные мечты Муссолини, уже тогда мечтавшего о мировом господстве.

Муссолини не ограничивается созданием своей газеты. Он стремится создать собственную организацию. Эта организация нужна была тем империалистическим группам, на службу которых перешел Муссолини. После своего исключения из социалистической партии Муссолини начинает сколачивать свои первые фашии (слово «фашио» по-итальянски значит связка,

пучок). Программа этих фаший была исключительно сумбурной и демагогической. До окончания войны вербовка в фашии шла с большим трудом. К моменту окончания войны Муссолини насчитывал вряд ли более нескольких сот своих сторонников. Иначе получилось после окончания войны, когда в его организацию хлынули недовольные элементы из среды мелкой буржуазии, о которых мы говорили выше.

23 марта 1919 г. в Милане Муссолини созвал первый съезд фашистской партии. Ее социальный состав в этот момент (по данным, опубликованным в Италии) был следующий: земельных собственников — 12^о о, служащих — 14^оо, интеллигентов — 14^о о, торговцев — 9^о о, промышленников — 3^о о, крестьян — 24^оо и рабочих — 15^оо. Что касается крестьян — членов фашистской партии, — то они принадлежали к наиболее зажиточным, кста-ти, очень немногочисленным слоям итальянского крестьянства. Под видом рабочих, фигурировавших в фашиях в 1919—1920 гг., были деклассированные элементы, потерявшие во время войны навыки труда и не нашедшие работу в силу огромной безработицы, бывшей тогда в Италии. Таким образом, в 1919 г. социальный состав фашистской партии был в основном мелкобуржуазным, в то время как действительным хозяином этой организации была крупная буржуазия, вернее блок между крупной буржуазией и земельной аристократией.

Именно в марте 1919 г. и была опубликована программа фашистской партии. Со свойственным ему цинизмом Муссолини впоследствии говорил, что это была даже не программа. Это были «лозунги, которые должны были мне помочь в борьбе против большевизма». Это означает, что программа фашистской партии не была обязательством, которое она брала на себя перед массами и которое она обещала выполнить. Это были рекламные плакаты, при помощи которых нужно было завоевать доверие масс. В этих плакатах были: учреждение итальянской республики, упразднение дворянских титулов, упразднение сената, немедленная передача всей земли крестьянам, конфискация всех военных прибылей, упразднение постоянной армии, избирательные права для женщин, 8-часовой рабочий день и т. д., — словом, не было такого демократического требования, которое Муссолини не поместил бы в своей программе, для того чтобы сделать ее более привлекательной для масс.

Для успеха созданной им организации Муссолини необходимы были деньги. Их дают Муссолини те, на службу которых он пошел уже в ноябре 1914 года. Две крупнейшие классовые организации Италии — ее подлинные хозяева: ассоциация итальянской промышленности и союз сельских хозяев, т. е. помещиков, — предоставляют в распоряжение Муссолини необходимые финансовые средства. Именно в этот момент обеим организациям, представляющим блок крупной буржуазии и земельного дворянства, особенно нужны были услуги Муссоли-

ии и его фашистских отрядов. Внутри Италии организация Муссолини должна была как путем социально-политической демагогии, так и методами террора защищать и укреплять классовые позиции крупной буржуазии. Во внешней политике эта же организация должна была явиться застрельщиком в борьбе за осуществление наиболее хищнических вождедений итальянского империализма.

Что представлял собой народнохозяйственный организм Италии?

Италия является страной, где 47,5% населения занято в сельском хозяйстве и только 29,5% — в промышленности. Характерно, что несмотря на такой высокий процент населения, занятого в сельском хозяйстве, Италия при сравнительно низком уровне питания населения в самые высокие урожайные годы была вынуждена ввозить до 30% потребляемого ею хлеба.

Тяжелое положение итальянского сельского хозяйства объясняется феодально-реакционными порядками в деревне, которые были еще более усилены и углублены фашистским режимом. Эта глубоко отсталая феодально-реакционная организация сельского хозяйства заключается прежде всего в распределении земельной собственности. В Италии 21 тыс. помещиков владеет почти 10 млн. гектаров земли (т. е. половиной всей земельной площади), в то время как около 4 млн. крестьянских хозяйств владеют второй половиной этой площади. Помещики не только безжалостно эксплуатируют своих арендаторов и батраков, но и хищнически относятся к земле. Характерно, что в самые последние годы по всей Италии насчитывалось всего около 17 тыс. тракторов. При карликовом итальянском крестьянском хозяйстве вообще об обработке земли при помощи трактора не приходится. Что же касается помещиков, то они сами не занимаются обычно своими поместьями, сдавая землю в аренду.

Отсюда совершенно естественно, что положение итальянского крестьянина является исключительно тяжелым. Недоедание и голод в итальянской деревне — явления почти что хронические.

Сейчас, когда только что закончились военные операции в Сицилии, интересно отметить, что как раз Сицилия являлась одной из наиболее голодных провинций Италии. В 1937 г. даже в итальянскую фашистскую печать проникло сообщение о том, что крестьяне Сицилии голодают и что основным предметом питания их являются конские каштаны. Муссолини во время посещения Сицилии в 1937 г. обещал принять ряд мер к улучшению положения крестьян. Однако в 1940 г. в газете «Телеграфо» появилось письмо, в котором говорилось следующее о положении крестьян-арендаторов в Сицилии:

«Там и сям несколько крестьян копошатся на земле без всякой охоты, сознавая, что их труд принесет им очень скудные плоды, так как управляющий имением предъявит им длинный список отчислений в пользу владельца. Они живут без крыши над головой, где они могли бы укрыться от ненастья, и с холодом смерти в сердце. При таких условиях обширные помещичьи земли, богатые и плодородные, плохо обрабатываются и дают скудный урожай».

Таково положение сельского хозяйства. В области промышленности картина рисуется в следующем виде: Италия не имеет промышленного сырья. Известно, что Италия не имеет ни руды, ни угля, ни нефти. Из 34 видов военно-промышленного сырья Италия обладает только 8. Она ввозит олово, никель, каучук, хлопок, более 90% всей потребляемой шерсти, 60% железа и стали и т. д. При таком положении итальянского народного хозяйства очень трудно говорить о развитии индустрии. Перед итальянской экономикой всегда стояла проблема внутреннего рынка. Для того чтобы эта проблема могла быть разрешена, необходимо было, во-первых, произвести земельную реформу, т. е. передать землю в руки крестьянства, а во-вторых, поднять заработную плату рабочих, плату, которая всегда в Италии была нищенской. Только при этих условиях проблема внутреннего рынка могла быть разрешена. Однако такое решение вызывало противодействие правящих групп Италии. Идти по этому пути — значило поступиться классовыми привилегиями. Вот почему в области внутренней политики империалистические группы Италии возлагали на Муссолини и его организацию задачу, во-первых, разбить политические и профессиональные организации рабочего класса и предотвратить не только осуществление революции, но и всякие попытки к улучшению положения рабочего класса и, в частности, к повышению заработной платы, а во-вторых, разбив и разгромив крестьянские организации, не допустить какого бы то ни было изменения феодально-реакционного режима в деревне, а, наоборот, всячески его укрепить.

Что касается внешнеполитической программы, то итальянские империалистические группы с особой алчностью выдвигали проблему захвата внешних рынков. Осуществление этой программы и было возложено на Муссолини и фашистскую партию.

Следует иметь в виду еще одно обстоятельство.

Итальянская промышленность несмотря на отсутствие сырья, с одной стороны, и внутреннего рынка, — с другой, была непомерно раздута. Английский экономический журнал «Экономист» правильно отметил, что итальянская промышленность болела «слоновой болезнью», развивающей, как известно, какой-либо орган вне всякого соответствия с другими. Эта «слоновая болезнь» итальянской промышленности еще

более толкала империалистические группы на захват чужих территорий, которые должны были дать Италии промышленное сырье и рынки сбыта промышленной продукции.

Проведение программы как внешней, так и внутренней политики итальянского империализма при помощи Муссолини и созданной им организации сделалось возможным лишь с момента захвата власти фашизмом. Этот захват власти осуществился при помощи так называемого «похода на Рим» 28 октября 1922 года.

Муссолини и его банда шли к власти при помощи самого ужасного, самого оголтелого террора, который буквально залил кровью Италию. В течение 3 лет были физически уничтожены лучшие представители рабочего класса, крестьянства и интеллигенции. Один из официальных историков итальянского фашизма дает следующий баланс деятельности фашистских отрядов в течение только 3 месяцев 1921 г.: уничтожено 59 бирж труда, 85 кооперативов, 25 народных домов, 43 организации сельскохозяйственных рабочих, 51 политический кружок, 10 типографий и 6 ежедневных газет. Погромы обычно сопровождалось пожарами и физическим уничтожением намеченных жертв. Руководящие фашистские деятели лично принимали участие в этих погромах. Так например за бывшим генеральным секретарем фашистской партии, членом большого фашистского совета и редактором фашистской газеты «Реджиме фашиста» Фариначи числится огромное количество убийств. Эти убийства и погромы отнюдь не прекратились с момента захвата власти. Они сделались лишь более «организованными». После захвата власти Фариначи получил пост начальника полиции в своем родном городе Кремона. С этого момента начальник полиции Фариначи принимал жалобы на действия фашистских банд, во главе которых находился... тот же Фариначи. Убийства происходили не только с ведома Муссолини, но и по его прямому предписанию и часто — руководству. Достаточно хотя бы вспомнить убийство социалистического депутата Маттеоти в 1924 году. Кстати, фактический убийца Маттеоти — Думини, отделавшийся в 1924 г. легким наказанием, — теперь (после «отставки» Муссолини) был убит народной толпой в Милане.

В 1922 г. Муссолини отдал приказ о «походе на Рим». Этот «поход» заключался в том, что фашисты съезжались к Риму в поездах, которые им любезно предоставляла железнодорожная администрация. Стянув свои отряды к Риму, Муссолини сам устранился от непосредственного участия в «походе». Он назначил квадрумвират (четверку) в составе Бианки, де Боно, будущего маршала и командующего итальянскими войсками в Абиссинии, известного казнокрада, который был именно за это уволен в 1915 г. из итальянской армии, Бальбо и де Векки. Сам Муссолини, который в этот момент находит-

ся в Неаполе, поехал в Милан, где на всякий случай забаррикадировался в редакции своей газеты, используя для этого колючую проволоку. Там он ожидал результатов «похода».

Хотя в самом правительстве имелись известные колебания, причем часть правительства стояла за объявление осадного положения в Риме и разгон фашистов военной силой, хотя некоторые генералы предлагали стать во главе войск и разгромить фашистские банды, хотя, наконец, сам король также проявлял известные колебания, «поход на Рим» закончился вызовом Муссолини в Рим и назначением его премьер-министром Италии. Этот «поход» представлял собой комедию, которая должна была прикрыть передачу власти Муссолини и его банде под напором и по настоянию руководящих кругов итальянского империализма.

С этого момента начинается второй период в истории итальянского фашизма. Как писал впоследствии один из помощников Муссолини бывший министр народного просвещения Боттаи: от «похода на Рим» к «походу на мир». Начинается подготовка к осуществлению попытки нового передела мира вооруженной рукой. Итальянский империализм выдвигает, а Муссолини формулирует и пытается осуществить программу захватов целого ряда чужих территорий.

Если собрать воедино те претензии Муссолини, которые он предъявлял в разное время в отношении территориальных захватов, получится весьма внушительный список. Так, прежде всего нужно сказать о Средиземном море, которое Муссолини давно уже объявил «итальянским морем». В августе 1937 г. Муссолини в Палермо (Сицилия) произнес речь, в которой заявил: «Отныне географический центр Римской империи будет перемещен в Палермо». Почему? Потому, что Палермо находится в центре Средиземного моря. Вокруг этого центра Муссолини собирался возродить Римскую империю, куда он включал следующие территории: французскую колонию Тунис, бывшую итальянскую колонию Ливию, Абиссинию, которую он захватил в 1936 г., Египет, Англо-Египетский Судан, бывшие итальянские колонии Эритрею и Сомали, Сирию и Палестину, малоазиатское побережье Турции, острова Кипр и Крит, острова Додеканез, захваченные Италией во время итало-турецкой войны, увеличенную за счет Югославии и Греции Албанию, захваченную в 1939 г., Далматинское побережье Югославии, Хорватию, остров Корсику, остров Мальту, Средиземноморское побережье Франции с Ниццей и Французскую Савойю.

Претензии Муссолини этим, однако, не исчерпывались. Его наглость доходила до притязаний на Советский Крым, Одессу и Кавказ.

До 1935 г. Муссолини пытался осуществить свою захватническую программу, хотя бы частично, при помощи дипломати-

ческих методов. Полная беспринципность его внешней политики, переход от поддержки Англии и Франции против Германии к поддержке Германии и других «обиженных» Версальским миром против Англии и Франции, попытка играть роль арбитра между Англией и Францией, с одной стороны, и Германией — с другой — все эти методы закончились полным провалом. Нельзя не вспомнить, что Муссолини, пытаясь осуществить свои дипломатические комбинации, предлагал в 1923—1924 гг. Советскому Союзу заключение политического договора, а в 1933 г. настойчиво домогался заключения «договора о дружбе».

В 1935 г. Муссолини начинает свою первую внешнеполитическую авантюру. Он пытается собственными силами захватить Абиссинию. Это ему удастся, хотя война изобилует целым рядом эпизодов, когда итальянская армия, вооруженная артиллерией, пулеметами и аэропланами, терпит поражение от почти не вооруженного противника. Сломить сопротивление героически защищавшегося абиссинского народа удастся, в частности, при помощи иприта, который нынешний глава итальянского правительства Бадوليو применял в Абиссинии. Следует отметить, что большую помощь Муссолини в деле захвата Абиссинии оказал Лаваль, который во время свидания в январе 1935 г. дал согласие на этот захват, а затем содействовал сокращению международных санкций, прокламированных Лигой наций по отношению к Италии.

Захват Абиссинии несмотря на удачу показал Муссолини, что собственными силами фашистская Италия осуществить новый передел мира в свою пользу не сможет. Слабость ее экономического потенциала толкнула Муссолини в 1936 г. на союз с Гитлером. Муссолини вообразил, что в этом союзе он будет равноправной стороной, несмотря на то что гитлеровская Германия была экономически, несомненно, во много раз сильнее фашистской Италии. Муссолини вообразил, что Гитлер будет тем тараном, который пробьет ему дорогу к мировому господству. Он был убежден, например, что ему удастся с помощью Гитлера овладеть рядом французских территорий и колоний, которые Гитлер ему обещал.

Враждебная Франции политика была, несомненно, тем цементом, который вначале скрепил «ось Рим — Берлин». В том же, 1936 г. произошло сближение и на общем участии в вооруженной интервенции в Испании. И Гитлер и Муссолини сделали Испанию «опытным полем», на котором можно было репетировать будущую большую войну.

В этом испанском «опыте», впрочем, Муссолини не повезло. Достаточно вспомнить поражение фашистских «легионов» под Гвадалахарой, где они были биты молодыми войсками Испанской республики. Следует иметь в виду не только слабость экономического потенциала фашистской Италии, но и слабость

ее военного потенциала. Все усилия Муссолини поднять этот потенциал оказались тщетны. В 1936 г., в момент образования «оси», Муссолини хвастливо заявил в своей публичной речи, что «фашистская Италия может в любой момент выставить на поле сражения 8-миллионную армию». Этим заявлением он хотел поугубить Англию и Францию, а одновременно набить себе цену в глазах Гитлера. Увы, никто всерьез это хвастовство не принял. Один остроумный американский журналист заметил: «8 миллионов людей Муссолини, вероятно, собрать сможет, но сможет ли он их прокормить и снабдить оружием,—я сомневаюсь». Муссолини не сумел ни того, ни другого. Не сумел он и заставить итальянцев воевать. Для этого оказалось мало «подавать личный пример» и на парадах, становясь во главе полка берсальеров (с большими шляпами, украшенными петушиными перьями), бежать несколько сот метров с винтовкой наперевес (что при грузной фигуре Муссолини производило комическое впечатление). Итальянская армия оказалась исключительно «пленоспособной». Всем достаточно известны «успехи» итальянского оружия начиная с момента вступления Италии в войну в 1940 году. Греция, Африка (от Абиссинии до Туниса) и, наконец, Сицилия — вехи поражений Италии.

Что касается баланса участия войск Муссолини в войне против Советского Союза, то он представляется в следующем виде.

Немедленно после вероломного нападения Гитлера на СССР Муссолини отправил свой экспедиционный корпус против Красной Армии. В состав этого корпуса были включены три лучшие дивизии итальянской армии. К зиме 1941 г. эти дивизии, пополнявшиеся по три—четыре раза, потеряли около 50 тыс. солдат и офицеров.

В августе 1942 г. на советско-германский фронт было по требованию Гитлера переброшено еще 6 итальянских дивизий, которые были объединены в 8-ю армию. Эти войска были несколько раз пополнены. К концу первой половины декабря 1942 г. потери итальянских войск на советско-германском фронте возросли до 80 тыс. человек. В период с 14 по 23 января 1943 г. части Красной Армии окружили и разгромили остатки итальянских войск, еще находившихся на советско-германском фронте. За все время войны на советско-германском фронте итальянцы потеряли до 60 тыс. убитыми, около 69 тыс. ранеными и 46 тыс. пленными.

Жалкие остатки итальянских войск, действовавших на советско-германском фронте, были отправлены обратно в Италию. Таков бесславный путь итальянских экспедиционных войск, которые должны были «завоевать Россию».

Необходимо напомнить о помощи, которую Муссолини получал в течение ряда лет от различных реакционных, профашист-

ских группировок других стран. Эти группировки видели в итальянском фашизме антидемократическое и антисоциалистическое движение. Именно в этом смысле Муссолини пользовался значительными симпатиями ряда политических группировок, которые оказывали ему помощь в его внешнеполитических комбинациях. Однако все эти виды помощи и уступки, которые получал Муссолини, были весьма невелики. Недаром в 1935 г. во время свидания гитлеровского агента и предателя французского народа Лавалля с Муссолини последний, торгуясь с Лавалем, раздраженно заметил: «До каких пор вы будете считать меня коллекционером пустынь». Этим Муссолини намекал на то, что фашистской Италии удалось получить лишь пустыни, лишенные экономической рентабельности.

Слабость итальянской экономики привела к изменению соотношения сил внутри «оси Рим—Берлин», созданной в 1936 году. С момента организации этого союза Муссолини, рассчитывавший, по крайней мере, на равноправное положение, делается подчиненной Гитлеру стороной. Этот процесс постепенного подчинения фашистской Италии гитлеровской Германии идет систематически и неуклонно начиная с 1936 года. Уже в 1938 г. на Мюнхенской конференции, которая решила судьбу Чехословакии, Муссолини оказался молчаливым партнером Гитлера. Правда, Гитлер обеспечил ему в Мюнхене королевские почести (которые весьма льстили тщеславию Муссолини), но на самой конференции Муссолини буквально не открыл рта. В дальнейшем этот процесс подчинения пошел еще быстрее. Постепенно Италия из равноправного союзника Германии превратилась в вассала гитлеровской Германии.

Следует указать на то обстоятельство, что уровень народного образования в Италии до последнего времени находился на более чем низкой ступени. Около 65% населения Италии, а в некоторых итальянских провинциях даже больше, является и по сей день неграмотным в самом элементарном смысле этого слова.

Противоречия, которые были заложены внутри итальянского фашизма,—экономическая слабость, нищета народных масс и алчная империалистическая программа—все это необычайно обострилось в процессе войны. Тем самым война ускорила процесс разложения и распада фашистского режима. Незадолго до падения Муссолини его наемное перо—Гайда, который после «отставки» Муссолини покончил самоубийством, пытаясь снять ответственность с итальянского фашизма за войну, писал, что «Муссолини не хотел войны». Это, конечно, ложь. Правда, однако, что Муссолини не хотел такой войны. Подобно Гитлеру, выдвинувшему лозунг о «молниеносной войне», Муссолини в момент вступления Италии в войну, 10 июня 1940 г., говорил о том, что «война продлится шесть недель». По его расчетам, из этих шести недель две недели нужны были, чтобы закончить разгром уже разбитой Франции, и четыре недели—для осуществления

при помощи десанта разгрома Англии. Муссолини был убежден, что Англия на коленях будет просить мира, и тогда он вместе с Гитлером разделит захваченную добычу.

Эти «шесть недель» длятся уже более 3 лет. Такую затяжную войну фашистская Италия оказалась не в состоянии вести. К моменту «отставки» Муссолини Италия в военном, народно-хозяйственном и политическом отношении оказалась полностью в зависимости от гитлеровской Германии. Она вынуждена была «сесть на паек» Берлина в деле снабжения углем, нефтью, железом и т. д. Вся итальянская промышленность попала в зависимое от Берлина положение. Управление этой промышленностью стало зависеть от рычагов, находящихся в руках гитлеровской Германии. Та же картина наблюдалась и в области военного руководства, а равно и внутренней и внешней политики. Достаточно известно, что посол Гитлера Макензен являлся полноправным членом совета министров Италии. Страна оказалась наводненной гитлеровскими инструкторами, которые засели в министерствах, генеральном штабе и других органах управления.

В последние годы обнаружилась серьезная трещина внутри фашистской партии. С июля прошлого года происходит систематическое «удаление сомнительных элементов». Это люди, которые, ощущая на себе давление масс, так или иначе протестовали против гитлеризации Италии. Трещина в фашистской партии не только не могла быть замазана, но в последнее время превратилась в подлинный раскол. Муссолини за один год сменил трех генеральных секретарей партии, снимал провинциальных секретарей, префектов, администраторов в различных учреждениях и, наконец, министров. Все было напрасно. Накануне своего «ухода в отставку» Муссолини предпринял шаги для того, чтобы вывести Италию из войны и таким образом попытаться спасти фашистский режим. Существует мнение, что именно с этой целью после смены почти всего кабинета министров в феврале текущего года Муссолини назначил своего зятя Чиано послом в Ватикан.

Ватикан представляет собой формально особое государство, и папа римский является не только главой католической церкви, но и светским государем. Муссолини пошел на эту сделку, дабы обеспечить фашистскому режиму помощь католической церкви. «Государство Ватикан» обладает площадью в несколько квадратных километров, железной дорогой в 3¾ км, собственными почтовыми марками, собственной монетой, войском (папская гвардия — 150 человек, одетых в швейцарские средневековые костюмы) и, наконец, собственными подданными в количестве нескольких сот человек. При папе имеется дипломатический корпус послов и посланников почти всех стран. В этом смысле Ватикан является удобным местом для встреч и дипломатического зондажа. Именно в Ватикане Чиано по поручению Мус-

солини и начал осуществлять зондаж насчет возможности выхода Италии из войны. Однако эти попытки окончились неудачей. С Муссолини никто разговаривать не желал.

Потерпев эту неудачу, Муссолини едет на свидание к Гитлеру и пытается добиться у него помощи для обороны Италии. Гитлер в связи с провалом германского июльского наступления и переходом Красной Армии в наступление был не в состоянии оказать Италии какую-либо помощь. Он не рискнул снять с советско-германского фронта нужные для помощи Италии дивизии. Вернувшись с пустыми руками после свидания с Гитлером, Муссолини созвал большой фашистский совет, которому он и доложил о создавшемся тяжелом положении. Заседание совета было очень бурным и длилось 10 часов. В конце заседания Гранди — бывший министр иностранных дел, а потом посол в Лондоне — внес резолюцию об отставке Муссолини. Резолюция Гранди получила 17 голосов из 26. После этого другие резолюции уже не голосовались. Муссолини отправился в королевский дворец и вручил свою отставку. Такова внешняя история этой «отставки». По существу, дело было, конечно, не в резолюции большого фашистского совета, которой Муссолини мог бы и не подчиниться, если бы имел поддержку своих хозяев. Но именно эти хозяева — империалистические группы Италии, — учитывая банкротство фашистской партии, решили, что дальнейшая ставка на Муссолини и его клику не отвечает их интересам. Именно поэтому фашистский совет голосовал за резолюцию Гранди. Именно поэтому Муссолини и оказался вынужденным подчиниться резолюции совета.

Что представляют собой нынешнее правительство Италии и его глава маршал Бадوليو? Бадوليو был участником первой мировой войны, после чего занимал ряд командных должностей, вплоть до начальника генерального штаба. В 1936 г. после захвата Абиссинии Бадوليو был награжден титулом герцога Аддис-Абебского. Муссолини прислал ему золотой жетон почетного члена фашистской партии. Правительство Бадوليو составлено из фашистов, которые в период фашистского режима не занимали особенно видных постов.

Какова позиция итальянских империалистических групп, этих подлинных хозяев Италии, для которых фашистская партия являлась проводником их политического и классового влияния. Заправили итальянского финансового капитала, такие акулы, как Пирелли, Вольпи и другие, не изменили ни своей физиономии, ни своей империалистической программы. Они лишь пытаются изменить состав своих агентов. Клика Муссолини обанкротилась. Она потеряла всякий престиж. Ее внешняя и внутренняя политика привела к краху, к поражению и позору, и продолжать ставку на Муссолини и его банду нет никакой возможности. Необходимо новое правительство, при помощи которого можно было бы удержать власть в своих руках и вывести Италию из

тяжелого положения. Именно такая задача ставится правительству Бадوليو, которое опирается на королевский двор и его окружение и которое имеет поддержку итальянского империализма в качестве его нового агента.

Король Виктор-Эммануил III — весьма посредственный человек. Его королевские обязанности никогда не занимали много времени. В особенности это относится к периоду управления Муссолини. Главным занятием короля в этот период было собирание монет. Король, несомненно, весьма скомпрометирован тем фактом, что в течение 20 лет он безропотно санкционировал все, что делал Муссолини. Его взаимоотношения с Муссолини дали пищу для ряда анекдотов. Во время абиссинской войны, рассказывают, король заявил: «Я ничем не рискую. Если Муссолини выиграет войну, я сделаюсь императором Абиссинии, а если он ее проиграет, я сделаюсь снова королем Италии». В Италии я слышал и другой рассказ: король уронил свой носовой платок. Муссолини хотел его поднять. Король заметил и говорит: «Не трогайте мой носовой платок: это единственный предмет, куда я могу еще совать свой нос».

Эти рассказы недалеко от истины.

Какие же задачи ставит перед собой правительство Бадوليو?

Главная задача заключается в том, чтобы спасти Италию от катастрофы, вывести страну из войны. Что для этого делает Бадوليو? Прежде всего он идет на ряд мероприятий, которые должны создать впечатление, что фашистский режим в Италии перестал существовать. Это ему необходимо, для того чтобы дать понять союзникам, что с Италией возможны переговоры, ибо она уже не является больше фашистской. Бадوليو распускает фашистскую партию, ликвидирует большой фашистский совет. Однако все его мероприятия не касаются ни фашистской милиции, которая представляла собой боевое ядро фашизма (в особенности ее постоянный состав), ни ряда других, так называемых подсобных фашистских организаций. Остался также нетронутым почти весь административный аппарат за небольшим исключением. Остался нетронутым и руководящий состав фашистских корпораций. Весь государственный аппарат в целом не подвергся ни чистке, ни пересмотру. Он остается в том же виде, каким был при Муссолини. Роль фашистских элементов в этом аппарате оказалась незатронутой. Уволились лишь единицы из числа тех, оставление которых на их постах угрожало бы опасностью для их собственной жизни.

Таким образом, события 25 июля и «отставка» Муссолини не затронули существенную часть здания фашистского режима. Правительство Бадوليو не только ничего не делает для разрушения этого здания, но, наоборот, пытается сохранить его полную неприкосновенность. Вот почему говорить в этих условиях о ликвидации фашистского режима, конечно, не приходится.

Для правительства Бадوليو весьма характерно следующее обстоятельство: в первые дни после «отставки» Муссолини ряд газет перешел в руки своих прежних, дофашистских редакторов и стал выходить под тем же названием, но с антифашистским направлением. Таковы старые итальянские газеты «Трибуна», «Карьера дела Серра» и другие. Правительство Бадوليو немедленно ввело жесточайшую цензуру, и газеты пестрят теперь белыми пятнами. Инструкции правительства Бадوليو печати — никакой критики фашистского режима: фашистский режим оказал большие услуги Италии, и критиковать его нельзя.

Правительство Бадوليو до сих пор не сделало ни одного шага, даже самого незначительного, на пути к восстановлению народных свобод и установлению демократического режима. Наоборот, принимаются все меры к тому, чтобы сохранить режим, царствовавший при Муссолини, — запрещение всяких собраний, запрещение демократических партий, закрытие газет демократического направления. Ни свободы печати, ни свободы слова, собраний и союзов в Италии не существует. Амнистия политическим заключенным не объявлена. Наоборот, происходят массовые аресты антифашистов. Таково лицо правительства Бадوليو, обращенное внутрь Италии.

Как действует Бадوليو в кардинальном вопросе — в вопросе о войне. В первой же своей прокламации Бадوليو заявил о том, что «война продолжается». Иначе, правда, он и не мог заявить, ибо в противном случае он мог бы натолкнуться на большие неприятности со стороны Гитлера. Но продолжать войну Бадوليو не может. Делая подобное заявление, он пытается заработать какой-либо капитал перед союзниками. Он ломается перед ними, делает вид, что действительно хочет продолжать войну, и тем самым пытается склонить их к переговорам. Таким образом, это попытка двойного маневра, при помощи которого Бадوليو пытается что-либо выторговать. Союзники знают, что у него «большая амбиция, но нет аммуниции». Каковы бы ни были внешнеполитические маневры Бадوليو в течение месяца его пребывания у власти, Италия продолжает оставаться вассалом гитлеровской Германии. Немецкая авиация, базирующаяся на Италии, продолжает действовать против коммуникаций союзников в Средиземном море. Немецкие войска находятся как на юге Италии, в Калабрии, так и на севере страны, которая, по существу, с согласия Бадوليو оккупирована ими. Таким образом, Бадوليو превращает Италию в плацдарм войны.

Правительство Бадوليو применяет методы камуфляжа как во внутренней политике, делая вид, что оно ликвидировало фашистский режим, и, следовательно, является приемлемым партнером для переговоров, так и во внешней политике, прибегая к лозунгу «продолжения войны». Эти методы никого, конечно, обмануть не могут.

Италия, Бадوليو, продолжать войну не может. Итальян-

ский народ не хочет ни продолжения войны, ни фашистского режима, глубоко ему ненавистного. С ликвидацией этого режима он справедливо связывает и ликвидацию войны.

Международное значение происходящих в Италии событий, разумеется, огромно. Нанесен удар не только по одному из звеньев фашизма, но и по фашизму в целом. Пал режим, который явился первым фашистским режимом в мире.

Банкротство итальянского фашизма уже сказалось в ряде вассальных Гитлеру стран. В Румынии, Венгрии, Финляндии растет и углубляется беспокойство по поводу завтрашнего дня. Начинаются совещания, зондажи, поиски возможных путей, дабы избежать надвигающейся катастрофы. В этом контексте интересно отметить совещание, которое на днях состоялось в Финляндии и в котором принимали участие все руководители Финляндии, как Маннергейм, Таннер и др. Это совещание в своей резолюции указало, что положение, создавшееся в Италии, может иметь весьма серьезные международные последствия. Финские вассалы Гитлера уже чувствуют, что почва горит у них под ногами. То же самое ощущают и другие его вассалы.

Крах итальянского фашизма последовал в результате непрерывных военных поражений фашистской Италии.

Провал гитлеровских планов в отношении СССР в кампаниях 1941, 1942 и 1943 гг., мощные удары, которые Красная Армия наносила гитлеровским войскам (в том числе и итальянским), отзывались на положении фашистской Италии и предрешили судьбу итальянского фашизма. В 1941 г. Красная Армия разгромила гитлеровские войска под Ростовом на Дону, Тихвином, в Крыму и под Москвой, сорвала вражеский план окружения и взятия нашей столицы.

В зимней кампании 1942—1943 г. Красная Армия опрокинула и разбила вражеские войска, уничтожила две отборные фашистские армии под Сталинградом, разбила и пленила румынскую, итальянскую и венгерскую армии и мощным ударом отбросила немцев от Волги и Терека на 600—700 километров на запад.

В 1943 г. Красная Армия не только сорвала планы летнего наступления гитлеровских войск, но и сама перешла в наступление. Именно эти удары поставили в тяжелейшее положение Гитлера и не дали ему возможности отозвать с советско-германского фронта дивизии, которые у него тщетно запрашивал Муссолини. Удар на советско-германском фронте отозвался крахом итальянского фашизма. В этом крахе итальянского фашизма, являющемся началом конца всего фашизма в целом, СССР и его Красной Армии принадлежит, несомненно, основная роль.

Подобно землетрясению, толчки которого ощущаются далеко от его эпицентра, могучие удары, которые Красная Армия нанесла и наносит по основному звену гитлеровского блока — гитлеровской Германии, — вызвали крах итальянского фашизма.
